4. Верди D
5. Андрае
6. Саратов. театр оперы и балета
7. Дир. - Горелик В
Реп. - Томах В

154-157

7 6 ИЮЛ 1974

Красное Знамя
г. Владивосток

ТЕАТР

ВСТРЕЧА С БОЛЬШИМ ИСКУССТВОМ

Были и букеты цветов в руках исполнителей, и дружеские улыбки, и овации — в общем, все то, что бывает при встрече с добрыми друзьями. Именно такая атмосфера парила в зале после спектакля в день открытия гастрольной Саратовского государственного театра оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского. Взаимность, искренность, которые сочувствовали исполнителям на сцене в этот вечер, казалось, по невидимым каналам перешла в зал, к слушателям. И в этом не было, пожалуй, ничего удивительного: убедительность исполнения, выученность характеров, хорошее музыкальное и актерское мастерство — все это показало, что к нам в город приехал интересный, имеющий свое творческое лицо художественный коллектив.

Гастроли — ответственной пора в жизни любого театра, так как репертуарный список в этот период, как правило, является «лакумой» бухгалтерской, способной оборвать в себя все то лучшее, что имеется в его творческом багаже. Гастроли способны выявлять художественный климат, в котором пребывает в настоящее время коллектив театра. Саратовцы привезли к нам около двадцати оперных и балетных спектаклей. Своим мастерством саратовцы показывают преимущественно а классических операх и балетах — в тех произведениях, которые всегда являлись «пробным камнем» для любого оперного или балетного исполнителя. И в этом нужно отдать должное нашим гостям. Они привезли классические шедевры русской и зарубежной музыки — те произведения, которые требуют от солистов, хора, балета, оркестра максимум творческой отдачи и мастерства.

Свои гастроли театр открыл оперой великого итальянского композитора Дж. Верди «Аида». Уже здесь выжились те достоинства, которыми обладает театр в целом. Прежде всего — это отличные вокалисты.

Исполнительница заглавной партии засл. артистка РСФСР О. Бардина очаровала слушателей большим, красным, свободным лирическим голосом. Сценический образ своей героини артистка воплощает в богатой палитре разнообразных психологических состояний. Все это находится в естественной связи с чисто вокальной стороной исполнения, ибо каждая образная деталь мотивируется своим соответствующим певческим «оттенком звучания».

Амнерис, дочь египетского царя, в исполнении засл. артистки РСФСР А. Руде — это сочетание двух эмоциональных полюсов: страстно влюбленной и обуреваемой ревностью женщины и царственной гордой, аристократичной дамы барона. Голос певички звучит ровно, насыщенно (особенно в низком регистре).

Одну из центральных ролей в опере сыграл молодой певец В. Шарбанов. Его Радамес показался несколько статичным по сравнению с ведущими женскими образами (бегедами, женой предостерегающей ответственности — величественная доработка), однако вокальная сторона исполнения, учитывая большую сложность этой партии, доказала, что солист свободно владеет всеми «семирами» певческого мастерства. Успеху спектакля способствовало и профессиональное, а именно: в высшей степени выразитель-

ное пение засл. артиста БАСССР Н. Братко (Радамис), А. Манистина (царь Египта) и В. Смагиной (Ирица).
Обладающий великолепным баритоном засл. артист РСФСР Ю. Попова (Амонасро, отец Аида) был, на наш взгляд, несомненно привлечен к созданию сценического образа. Его героиня владеет лишь одной стезей — мстительностью. Отсюда и те удивительные, подчас довольно резкие эластические движения, которые не всегда образуют сценической ситуации (в картине «У Нила»).

Постановщиком спектакля в первую очередь его режиссеру В. Томаху пришлось столкнуться с явно непредвиденным обстоятельством. Дело в том, что традиционная трактовка этой оперы — помпезность, монументальность — ни в какой мере не могла быть воплощена на не приспособленной для таких зрелищ сцене Дворца культуры им. Ленина, где проходил этот спектакль. Размеры этой площадки практически не позволяют создать неподъемные массовые мизансцены, удобно расположить хор. Поэтому, например, картина встречи победителей из триумфа превратилась в довольно бедное его подобие. Удачно выполненные в стилизованной манере декорации, казалось, наполняют друг на друга, им явно «не хватает воздуха». Не в полной степени оказалось готовым и световое решение спектакля. Поэтому следует лишь сожалеть, что даже при мастерском исполнении своих партий участниками оперного действия, их бесспорных сценических возможностях спектакль в ряде мест не достиг желаемой театральной зрелищности.

А теперь еще об удачных сторонах спектакля. Активными «стрелочниками» музыкальной драмы явились хор и оркестр. Хормейстер постановки засл. артистке РСФСР А. Добромирову удалось в данном случае создать компактный, удивительно цельный хоровой «органнизм». Очень удачно выстроил хор в мизансценах режиссер — это не статичная, безжизненная масса, а живой союзник происходящего действия. Хористы обладают хорошим ансамблем звуком; все их перемещения по сцене не идут в ущерб стабильной четкости общего звучания.

Исполнительский успех «Аиды», помимо ярких исполнительств солистов, слаженного хора, крепкого оркестра, связан с той работой, которую проводит в спектакле главный дирижер театра В. Горелик. Он обладает всеми качествами, необходимыми подлинному организатору музыкально-театрального действия. Этот одаренный музыкант великолепно чувствует сцену — он весь так, с актерами. Воля, довольно скупой, но предельно точный жест, очень свободное владение вокальной и оркестровой партитурой, постоянный контроль за равномерностью звучания оркестра и вокалистов — вот главные достоинства дирижера. Именно в силу мастерства В. Горелика опера Верди получала у саратовцев те черты, которые и воплощены в ее партитуре: яркость контрастов, пластичность развития музыкальных образов, широкая амплитуда

эмоциональных и динамических оттенков.

Профессиональную культуру, чувство стиля, хороший вкус внес дирижер и в другой спектакль, который идет под его руководством: это бес смертное творение П. И. Чайковского — опера «Евгений Онегин». Режиссерские решения спектакля у саратовцев остаются традиционным (в лучшем смысле этого слова). Особый интерес представляют на наш взгляд, актерские работы. Нужно отметить, что все они без исключения — удачны. Каждый из участников глубоко проникает в индивидуальность своего героя, стремится подчлкнуть в его характере, поступках то, что является наиболее целесообразным для создания монолитной сценической драмы.

Обладая образом Татьяны, создаваемого Клодией Иванцой Н. Долгалевой, — с предельной эмоциональной наполненностью. На протяжении всего спектакля — ни одного «пустого» взгляда: отточенны и естественны мизансцены. Антракты удалось пролонгировать «местами» «пропасть», лежащую между Татьяной — молодой и озорной знатной царьичей петербургского бала. Если в сцене письма Долгалева выстраивает в своей героине беззащитность и обаятельность души, то в последней картине «Падения» сдержанность, за которой наглухо почувствовать глубочайшую искренность («Ах! «Счастье было так коротко...»).

О вокальном исполнении этой партии хочется говорить только только самое хорошее. У певицы сочный, молодой голос, которым она располагает очень свободно. Музыкальность, выразительная фразировка, наконец — необычная выразительность в вокально-танцевальной партии своей героини — все это чрезвычайно ценится.

Онегина в опере поет Л. Сметанникова. Прежде всего нужно сказать о великолепном голосе певицы — мягком, очень красивом по окраске баритоном. Не менее впечатлительна и сценическая внешность солистки. Онегина в интерпретации певицы предстает перед нами в своем лучшем традиционном варианте. Так же, как и образ Татьяны, его герой подтверждает замечательному психологическому анализу, античной трансформации. В первых сценах — это «милая похотка», «любовь в осмысленную люту», которую вполне можно считать и ранней любовью души. В финальных сценах Онегина — Сметанникова уже совсем иной: глубоко и остро чувствующий, страдающий. Образ Онегина, сам по себе, требует довольно многого от трагической и героической вокализации. И поэтому хотелось бы промолвить несколько слов, чтобы тот Онегин, которого мы сегодня услышали, не остался для нас навеки одним и тем же.

С Татьяной же поменялись «красоты» артистка и К. В. Царевичу, исполнителю партии Ленского. Артист очень рельефно очерчивает духовный мир своего пылкого молодого героя, его поэтическую натуру. Очень важно, что динамика контрастов была исполнена певцом заманчиво: при этом плато картины «Куда, куда вы удались...» Несколькими досадным стал тот факт, что вокалист, обладающий неплохим тенором, поставивший довольно высокую планку в вокальном отношении, потому что в целом вокальному присуща музыкальность, хорошая культура исполнения.

Убедительно транслирует образы своих персонажей народный артист РСФСР Г. Станиславов (помощник Ларина), В. Добрянский (Илья Гринин), А. Вот Олега и исполнители Н. Дьяченко показали довольно поверхностно, сутяжнически. Помимо явного «переигрывания», а это часто отрицательно сказывается и на точности мимики, и на общем качестве вокализации.

Такими первыми впечатлениями от увиденного и услышанного в некоторых спектаклях наших саратовских гостей. Гастроли в разгаре. И мы уверены, что все те ценители оперного и балетного искусства, кому посчастливится повстрять на встрече с нашими гостями уже близкими знакомыми, будут удовлетворены встречей с большим искусством.

Ю. ЖУК,
музыковед.